

Громко задыхаясь, Карин вскочила с кровати и тяжело вздохнула. Глаз разума активировался сам по себе, он что-то увидел. Откуда оно взялось? Почему я не почувствовала это раньше?! Красный, за пределами деревни. Один, два, три, четыре, пять. Они по спирали входили в деревню. У всех них была одна и та же чакра, тонны ее. Она жарко дышала и обильно потела от того, сколько чакры она чувствовала. Она не была уверена, можно ли назвать это чакрой.

Такая большая. Это слишком много! Слишком много! Темные, злобные и быстрые, они уже были внутри деревни, распространяясь как лесной пожар. Чакра жителей деревни... она исчезала. Некоторые из них слабели, другие полностью исчезали. Ее руки начали трястись, сердце словно пыталось вырваться из груди. Она бросилась к двери и отчаянно била в нее кулаками.

- Откройте дверь! На нас напали! - двери быстро открылись, и охранники с удивлением посмотрели на нее. Все вокруг казалось ей таким туманным.

- Да что с тобой такое?

- Нарушители в деревне, их пятеро! - она пыталась осмыслить ситуацию, пока ее ноги неудержимо тряслись. Они приближались, пробираясь через деревню, и она чувствовала, как исчезает все больше людей. Некоторые были уничтожены. Так быстро. - Зосуи! Нам нужно уходить!

- Прекрати кричать на меня, сука! - охранник казался раздраженным на нее. - Если это одна из твоих уловок., - где-то раздался взрыв, и дом содрогнулся до самого основания. Один из охранников бросился к ближайшему окну. Она не могла дышать. Он здесь!

- Эй! Что, черт возьми, там происходит?!

- Огонь снаружи! Кто-то проник в комплекс! - охранник схватил ее за руку, когда они бросились к комнате Зосуи, она была пуста.

Карин отчаянно искала его сигнал, он вытащил бы ее отсюда. Ему нужна была ее помощь. Он заберет ее отсюда. Где он?! Рыжая закрыла глаза и попыталась успокоиться. В глазах потемнело, а потом все снова стало красным. Она почувствовала что-то в своем нутре. Внутри нее росло тепло... или это была пустота. Она не могла понять. Ей становилось все жарче и жарче. Ее разум мог сосредоточиться только на этой абсурдной чакре.

Массивные, возвышающиеся и бесконечные. То, что раньше казалось ей пятью, теперь казалось одной гигантской массой чакры, распространившейся по всей деревне и далеко за её пределами. Насколько хватало глаз, мир был окрашен в красный цвет. Оно повсюду! Звук чего-то грохочущего заставил ее снова прозреть. Они находились возле гостевого дома. Вспыхнул пожар, и в воздух ворвались звуки поднимаемого оружия. Раздавались приказы, и звуки мужских криков заполнили все вокруг.

- Эй! Где лорд Зосуи? - стражник потряс ее! Она не могла почувствовать его, чакра вокруг нее была слишком подавляющей. - Слушай внимательно, сука! Если ты мне не ответишь, я... ЧТО ЭТО ТАКОЕ? - она повернула голову и увидела людей, поднимающихся из земли, звук трескающейся земли и осыпающихся камней усилился, когда они стояли с мечами и копьями в руках. Они были высокими и крупными, с красными глазами и в каменных доспехах. На самом деле, они выглядели так, словно были сделаны из камня. Сначала они медленно шли вперед, потом начали бежать к ним, хотя и не очень быстро.

- Что это за твари?! - один из охранников со всей силы пнул солдата, но тот не сдвинулся с

места. Каменный солдат схватил ногу охранника и раздавил ее. Он закричал от боли, продолжая бить солдата, но тот не отпускал его. Она в ужасе смотрела, как солдат поднял меч и опустил его на него. Лезвие с лязгом ударило о землю, охранник раскололся на две части, его органы разлетелись по земле вместе с половиной тела. Солдат отбросил вторую половину, а остальные пошли вперед.

И снова солдат потащил ее прочь через двор. Они бежали. Она видела, как людей, охранявших лагерь, убивали, кололи, калечили, рвали и разрывали каменные солдаты, казавшиеся непобедимыми. На каждого павшего каменного солдата приходилось еще десять охранников. Их бег остановился, когда они бежали по лестнице, ведущей в главную деревню. Там стоял один каменный солдат, вокруг него было множество тел. В руке каменного солдата была знакомая отвратительная голова деревенского лорда, который лизал ее. Кулак медленно сомкнулся, когда голова превратилась в мясное пюре.

- Эй, девочка, - охранник рядом с ней обнажил свой танто. - Лорд Зосуи должен был встретиться с главой деревни. Я не вижу здесь его тела, пойдешь и найдешь его. Может быть, он в деревне.

- А ты?

- Убирайтесь отсюда, пока эта тварь не пришла за нами! Я делаю это для лорда Зосуи! УХОДИ!
- охранник побежал к каменному солдату, который принял на себя шквал ударов охранника. Карин Узумаки побежала. Она бежала мимо солдат, тела отбрасывались, как раздавленные руки, ее ноги, испачканные кровью, бежали вниз по лестнице. Теперь она была в самом центре деревни, где жили остальные люди. Здесь было еще хуже. Все было в огне. Вокруг бродили каменные солдаты, сражаясь с силами, которыми располагала эта деревня, она с легкостью избегала тех, кто целился в нее. Крики ужаса и страдания наполняли воздух вместе с лязгом стали. Она держалась за голову и плакала, бегая по улицам этой деревни. Между всем этим она все еще чувствовала чакру, нависшую над ней.

«Оно наблюдает за мной», подумала она. Ей нужно было спрятаться от нее. В то же время ей хотелось увидеть, откуда она исходит. Это было гипнотизирующе. Столько силы, жестокой силы, но такой силы... она звала ее. Её чувство чакры было перегружено. Узумаки нужно было успокоиться. Она увидела дом, в нем не было ничего особенного, он выглядел разбитым, но вокруг него не было охраны. Она вошла внутрь и отчаянно искала, где бы спрятаться, поднялась по лестнице и уже собиралась броситься в комнату, когда заметила, что дверь полуоткрыта.

Изнутри доносились звуки. Ворчание, мычание, стоны, звук плоти, шлепающей о плоть. Дрожащими руками она прикрыла рот, осознав, что происходит. Подобные вещи были обычным явлением во время вторжения или нападения. Их называли военными трофеями. Женщина громко закричала, и только ее дыхание оставалось единственным звуком. Карин услышала в комнате звук, похожий на шум ветра, за ним последовало хихиканье.

- Так-так-так, это интересно.

Она почувствовала, как по позвоночнику пробежал холодок, прежде чем она снова услышала шепот ветра. Она не решалась заглянуть внутрь, несмотря на тишину. Но и уйти она не могла. Достав спрятанный в оправе клинок, она открыла дверь и не обнаружила там людей. Однако на полу она обнаружила кое-что другое. Белые, густые и кремовые лужицы спермы лежали тут и там, и запах ее был ошеломляющим. Она снова почувствовала жар внутри. С тех пор как она заглянула в чакру своим Глазом Разума, что-то внутри нее затрепетало. Ее чувства не были

нормальными, они были растрепаны. Бушующие снаружи пожары не помогли ей успокоиться. Ей нужно было время, чтобы прийти в себя и выбраться отсюда.

«Но как?» - она снова выглянула в окно, на этот раз аккуратно.

Кровавая луна равнодушно смотрела на нее. Бушевали пожары, падали тела и... Зосуи. Она нашла его. Он едва мог идти, он был весь в крови и наконец упал на землю. Каменные солдаты окружили его со всех сторон, а он смотрел на них. Зосуи, человек, который разрушил ее жизнь, тот, кто заставил ее мать лечиться, лечиться, лечиться, лечиться, пока она не смогла больше продолжать, плакал. Он стоял на коленях, уткнувшись лицом в грязь.

- Пожалуйста! - она слышала его причитания между звуками ада, который был снаружи. В ней закипал гнев. - Пожалуйста, отпустите меня! - ее мать говорила ему те же самые слова, так много раз. - Я прошу тебя! - она говорила эти слова, когда он заставлял ее исцелять всех этих людей, находясь на грани истощения чакры.

- Оглянись вокруг, как бы тебя ни звали. Разве похоже, что я настроен на щадящий режим? Ты можешь сделать это лучше, - Это был тот же голос. Тот самый, который она слышала в комнате. Карин хотела бежать, но в то же время ее взгляд был прикован. Чакра, которую она почувствовала... это был он. Она сгустилась вокруг него, излучаясь наружу. В этом не было сомнений. Она увидела, как все каменные солдаты отступили в сторону, и между ними появился человек. Он стоял перед Зосуи. Все, что она могла различить, это его... рыжие волосы.

- Ну же. Я говорю с тобой. Самое меньшее, что ты можешь сделать, это посмотреть мне в глаза. Или, может, мне стоит позвать моих... рабов? Я соглашусь с рабами. Посмотри мне в глаза, пока мои рабы не превратили тебя в свинью на шампуре.

Зосуи поднял голову, и она все еще могла слышать его хныканье. - Пожалуйста! Я прошу тебя! Позволь мне жить!

- Какого черта я должен это делать? Я убил всех в этой деревне, кроме самых красивых женщин и маленьких детей. Они мне зачем-то нужны. Хммм., - мужчина огляделся.

- У меня есть женщина! Здесь, со мной! В деревне! Она Узумаки! Я могу отдать ее тебе! - сердце Карин опустилось глубоко в грудь, когда она услышала смех мужчины.

- ИНТЕРЕСНО! Где она?

- ...Я не знаю! Возможно, она в доме деревенского вождя. Я могу пойти и...

- Этого не случится. Я сжег это место дотла. Там нет женщины. Вообще-то, там нет женщин. Больше нет.

- Пожалуйста, я могу помочь вам найти ее!

- Ну, когда ты так говоришь, все, что я могу сказать, - она смотрела, как он протянул руку к Зосуи, тот схватил ее и встал, нет, - в мгновение ока она увидела, как все тело Зосуи начало трястись. От его тела пошел дым, он кричал, из его тела вырывался горячий пар, его кожа отслаивалась, его плоть плавилась, а кости растворялись.

- Ну, по крайней мере, он сделал мне хорошее предложение. Правда, Карин? - он повернул голову в ее сторону, и она увидела это: два разных глаза смотрели на нее. Его лицо

прояснилось, а злобная ухмылка стала шире. Карин повернулась, чтобы бежать, и увидела, что он уже там.

Она взмахнула рукой, и он поймал ее. Затем она поняла, что больше не находится в комнате. Они находились в большом открытом дворе. Позади него стояло гигантское белое дерево с сотнями ветвей, с которых свисали коконы. Он все еще держал ее за руку и забрал у нее клинок.

- Это была довольно неприятная вещь, которую ты пыталась сделать со мной. Узумаки не убивают других Узумаки, Карин.

Она выдернула руку и повернулась, чтобы бежать, но остановилась на месте. Вокруг нее было еще много его клонов, каждый из которых был с женщиной. Все они были обнажены и занимались блудом, как будто не было завтрашнего дня. Десятки из них засовывали свои члены во все отверстия женщин. Она почувствовала, как он схватил ее за плечо, заставляя повернуться, чтобы посмотреть в эти глаза. Затем что-то почувствовала... странное. Это был жар, который она ощущала.

Он поднялся до пиковой температуры, головокружение достигло пика, и она упала на колени. Она пропустила удар, но это было не ее сердце. Ее соски напряглись, а между ног нарастало тепло, делая ее трусики влажными и липкими.

- Черт, девочка. Я просто дал тебе небольшую дозу. Не знал, что моя чакра окажется настолько сильной для тебя. Ах да, я забыл. Ты же ультра сенсор.

- Кто... - выдохнула она, - ты?

- Я? - она почувствовала его палец под своим подбородком и ощутила новый прилив энергии внутри себя. Она больше не могла себя контролировать.

- Я - Наруто Узумаки.

Он приник к ее губам. Узумаки. Ее одежда была расстегнута. Узумаки. Все вокруг, казалось, померкло, прежде чем она смогла снова видеть. Ее голова откинулась назад, когда удовольствие прокатилось по ее телу. Узумаки. Ее зубы сжались на нижней губе, когда она начала быстро подпрыгивать на месте, поднимая бедра, чтобы оставить свою пизду пустой и без члена, прежде чем снова опуститься и насадить свою дрожащую киску на этот замечательный член. Затем еще один заполнил ее рот. Она покачивала головой вверх-вниз, ударяя бедрами по тому, который уже был внутри нее. Узумаки. Ее разум, ее тело, ее все... все было так хорошо!

- Пожалуйста, не останавливайся!

Она вспомнила, что в какой-то момент крикнула это. Каждый нерв в ее теле горел. Ей казалось, что она находится во сне. Это было так фантастично, то, что она чувствовала. Ее рот был зажат вокруг члена, и блаженный стон вырвался из ее горла. То, как грубо трахали ее рот, зажгло в ней нечто большее. Карин сглотнула, прежде чем опустить бедра вниз и насадиться на два члена. Узумаки.

Она заорала в член, когда обе ее дырочки были забиты. Огромный член стал входить и выходить из ее киски, а другой такого же размера пульсировал в ее анальном отверстии. Ее попа и киска напрягались с каждым мгновением, желая высосать из них все до капли. Они растягивали ее сверх меры, она была порвана, и ей это нравилось. Узумаки.

Тот, что был ниже нее, сжимал ее сиськи, щипал докрасна соски, тот, что стоял позади нее, хватал в горсть ее мягкую задницу и шлепал ее снова и снова, тот, что трахал ее горло, многократно ударял бедрами по ее лицу. Каждый толчок был для нее как рай. Все продолжалось и продолжалось, ее приглушенные крики экстаза доносились до нее, когда она испытывала наслаждение снова и снова, пока они не расплатились с ней. Узумаки.

Член в ее рту извергся и залил ее горло спермой. Все это перевернуло ее на грани оргазма, заставив откинуть голову назад и закричать во всю мощь своих легких, струйка за струйкой потекла по щекам, покрывая лицо и сиськи, ее киска почувствовала, как член запульсировал внутри нее, наполняя ее спермой, прежде чем мужчина вытащил его и разбрызгал по бедрам и животу. Ее задница тоже наполнилась до краев, когда она наконец почувствовала, что ее очко наконец-то получило возможность дышать, белая, липкая сперма сочилась из ее щели. Она смотрела на них, на мужчину и его клонов, двое последних ушли, пока он стоял перед ней. Он был так крепко сложен, его тело было выточено до совершенства, его несочетаемые глаза завораживали ее, дьявольская ухмылка делала ее слабой, и, конечно же, большой член, который висел, покрытый его спермой. Узумаки.

- Позволь мне вылизать тебя, - пробормотала Карин, улыбаясь и ползая на четвереньках. Она так устала, что ухватилась за его ноги, пытаясь дотянуться вверх, чтобы слизнуть каждый миллилитр спермы, которую она так любила пробовать на вкус. В этот момент она увидела, что он... улыбается.

<http://tl.rulate.ru/book/29/758>